

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 158–166.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 158–166.*

Научная статья
УДК 141.201
doi: 10.54398/1818-510X.2026.86.1.014

ПОНЯТИЕ РЕАЛЬНОСТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

Свобода Наталья Федоровна¹, Воробьева Ольга Борисовна²

^{1, 2}Приволжский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия

¹svoboda.delja@me.com, <https://orcid.org/0000-0003-2201-9231>

²vorobeveva_ob@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3816-4679>

Аннотация. Онтологический статус реальности исследован в связи с субъектом и его жизнедеятельностью. Понятие реальности в массовом сознании современного социума формируется в значительной степени с участием мифа. Проблема представлений о мире через призму мифа рассматривается с точки зрения диалектико-материалистического и феноменологического подходов. Ассоциация образа реальности с мифом позволила обосновать онтологический статус реальности в массовом сознании. Миф как источник представлений о мире придает реальности двойственный характер, вскрывая ее онтологические противоречия, и определяет модели поведения социума. Носитель массового сознания живет в «эмпирической реальности», в которой много из того, что доступно ему, предстает как пространство преобразований с констатируемыми представлениями последствий. Подобного рода акты – процесс структуризации мира, когда восприятие, отражение объекта попадает в матрицу мифологемы и предстает в ясной форме: реальная или потенциальная возможность быть. На границе между объективной и субъективной реальностями (по происхождению) находится вид реальности в массовом сознании. Массовое сознание как культурно-исторический феномен постигает реальность эмпирически, рассудочно, мифологически. Насущное требование его носителя к образу реальности – сообщение и понимание. Сообщение – определенное и точное; понимание – единственный смысл, – только в этом случае обеспечена эффективная адаптация к социальной среде и коммуникация между людьми.

Ключевые слова: массовое сознание, реальность, картина мира, мифотворчество, действительность, возможность, общественной развитие, утопия, информационное общество, повседневность

Для цитирования: Свобода Н. Ф., Воробьева О. Б. Понятие реальности в массовом сознании // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 158–166. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.014>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE CONCEPT OF REALITY IN THE MASS CONSCIOUSNESS

Natalya F. Svoboda¹, Olga B. Vorobeveva²

^{1, 2}Volga State Transport University, Samara, Russia

¹svoboda.delja@me.com, <https://orcid.org/0000-0003-2201-9231>

²vorobeveva_ob@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3816-4679>

Abstract. The ontological status of reality is studied in relation to the subject and its life activity. The concept of reality in the mass consciousness of modern society is largely shaped by myth. The problem of worldviews through the lens of myth is examined from a dialectical-materialistic and phenomenological perspective. The association of the image of reality with myth has allowed for the justification of the ontological status of reality in the mass consciousness. Myth, as a source of worldviews, gives reality a dual nature, revealing its ontological contradictions, and determines the patterns of social behavior. The bearer of mass consciousness lives in an “empirical reality” in which much of what is available to him appears as a space of transformations with stated representations of consequences. Such acts are a process of structuring the world, where the perception and reflection of an object enters the matrix of a mythologem and appears in a clear form: a real or potential possibility of being. The type of reality in mass consciousness is located at the boundary between objective and subjective realities (in terms of origin). Mass consciousness, as a cultural and historical phenomenon, perceives reality empirically, rationally, and mythologically. Its bearer's urgent requirement for the image of reality is communication and understanding. Communication is specific and accurate, and understanding is the only meaningful aspect, ensuring effective adaptation to the social environment and communication between individuals.

Keywords: mass consciousness, reality, worldview, myth-making, actuality, possibility, social development, utopia, information society, everyday life

For citation: Svoboda N. F., Vorobeva O. B. The Concept of Reality in the Mass Consciousness. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 1 (86), pp. 158–166. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.014> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В настоящее время общественный мир провоцирует реализацию жизни по мифологическим законам. Мифологическое мышление массово проникло во все сферы современного сознания. «Миф, взаимодействуя с массовой культурой, создает разнообразные формы представления и восприятия», поэтому можно утверждать, что он стал общим основанием и преимущественно единственным условием живого знания носителя массового сознания [19, с. 131]. Важно заново осмысливать особенности массового сознания, язык которого (мифомышление) создает и закрепляет модель мироздания в качестве абсолютного образца. Этот анализ поможет понять особенности функционирования массового сознания и роль данной модели в повседневной жизни людей, для которых действительность обретает смысл лишь через миф. Мифологема – основа возникновения социального мифа, а социальный миф – инструмент, сохраняющий, наполняющий содержанием процессы мифологизации [2, с. 83].

Вопрос о природе реальности является предметом рефлексии и предметом дискуссии в философской, исторической, естественно-научной литературе. В ходе его рассмотрения возникли две противоположные точки зрения на природу реальности. Согласно одной из них, реальность существует вне и независимо от субъекта, вне и независимо от какой бы то ни было теории. Согласно другой, ее нет вне и независимо от субъекта, вне и независимо от теории. Эти позиции общеизвестны и не требуют дополнительного обоснования, имея статус в науке и философии.

Интерес вызывает вопрос о понятии реальности в массовом сознании. Рассматривая вопрос о понятии реальности в массовом сознании, можно выделить разные аспекты ее существования. Но гораздо актуальнее охватить это явление в целом и сделать поиск модели феномена реальности целью исследования, что, в свою очередь, представляется важным не только с точки зрения теоретического объяснения массового сознания и массового поведения, но и для понимания их источников, способов реагирования на вызовы времени, на меняющийся мир культуры как способа бытия человека.

Традиционный подход к изучению и пониманию массового сознания разделяет реальность общества и образ этой реальности у носителя массового сознания в любом социальном контексте. Обращение к нему позволяет предположить разные аспекты видения этой проблемы, в числе которых и поиск ответа (предварительного ответа) на вопрос участия мифомышления в «картине мира» массового сознания. Данное исследование опиралось на ставшее уже классическим объяснение А. Ф. Лосевым типологических черт мифологической логики.

Основная часть

Понятие реальности в массовом сознании – это относительно новый, но в то же время не новый исследовательский феномен. Эта ситуация объясняется тем, что понимание реальности в данной форме общественного сознания существует в различных структурных элементах, которые были предметом анализа в научном поле философии, социологии, психологии и т. д. Отсюда и сложность строгого выделения понятия реальности в массовом сознании, как и сложность определения понятия «массовое сознание». Тем не менее существует некое единство в объяснении самого явления, позволяющее выделить его основные характеристики, положенные в основу рабочего определения массового сознания как повседневно-практического феномена межгруппового образования, выступающего идеальной побудительной силой поведения людей [15, с. 128]. Реальность в массовом сознании есть восприятие, убеждение и отношение к действительности, конструирующиеся в процессе познавательной деятельности людей и объективирующиеся в ее рамках.

Ассоциация образа реальности с мифом присутствует в современных изысканиях. Можно отметить авторов, которые полагают мифомышление необходимым условием видения мира в массовом сознании: А. Ф. Косарев, А. Ф. Лосев, О. Н. Стрельник, Н. В. Шульга [6; 10; 16; 20]. Другие исследователи мифа – С. С. Васильев, А. Л. Топорков – считают, что именно мифы ограничивают разнообразие подходов носителя массового сознания к действительности и выбору альтернатив социального развития [1; 17]. Есть авторы, которые прибегают к определению роли мифа как ловушки очевидности, в которой человек не отдает отчета: Дж. Кэмпбелл, К. Леви-Стросс, А. А. Потебня, М. Элиаде. Эту позицию можно считать уместной в отношении носителя массового сознания, который в общественной жизни часто проявляет себя (отношение, действие) через рефлекс, чувства, бессознательные реакции [7; 8; 13; 21].

При рассмотрении массового сознания и в прошлом, и в настоящем обходить вниманием такую исторически сложившуюся форму мышления, как мифомышление, невозможно, ведь она составляет одно из первоначальных условий развития человека вообще [3, с. 8]. Важность ее существования не требует доказательств. Следовательно, при исследовании массового сознания она нуждается в особом внимании в силу своей значимости как первоосновы. Так, выяснение вопроса, возникает ли новая направленность социального интереса в массовом сознании внутри этого феномена или представляет собой отражение новой линии развития общества, – задача исследователя. Вопрос о перспективах синтеза традиционного и современного, об использовании сохранившихся и возникающих форм и характере мифотворчества – ключевая проблема культуры общества.

Интерпретационный потенциал мифа как инструмент анализа представлений в массовом сознании продолжает оставаться значительным, особенно в ситуации, когда интересы прагматики становятся определяющими у людей в массе своей. Возможно, что именно этот аспект: мир через призму мифа, – важен не только с феноменологической точки зрения, но и с диалектико-материалистической, позволяющей найти ответ на вопрос, как носителю массового сознания удастся найти формы социального поведения на основе использования традиционных механизмов отношений и коммуникаций, дифференцированно вычленив реальные проблемы общественного характера. Причины этого явления многообразны, но одна из них, бесспорно, связана с информационным содержанием мифа, что позволяет говорить о субъектном

понимании реальности. Ценностное переживание признает наличие критической ситуации, повреждающей содержание и смысл жизни, что приводит в конечном счете к тому, что для людей единственно существующим оказывается мир мифологического. Ставшее невозможным устоявшееся жизненное отношение отвергает пассивное принятие свершившегося. Носитель массового сознания строит новое содержание жизни, проявляя особый интерес к имеющимся мифам. Мифомышление – механизм, обеспечивающий связь и единство желаемого и действительного, что позволяет человеку сохранить верность имеющимся ценностям вопреки безнадежности (полной или частичной) такой позиции. Новый мир единства становится сверхидеей. Пограничные ситуации заставляют концентрироваться человека, переосмысливать все, что происходит, если ценностный переход от одного к другому совершенно не соответствует идентичности людей. Большая часть вопросов жизни просты и ответы такие же простые в мифе, не требующие постижения истины, как и самой постановки проблемного существования истины. В реальность фактическую входит «невозможное» без какого-либо обоснования, потому что сообщение о причине несущественно, а важно то, что содержится в мифе, о чем он «говорит» напрямую.

Миф больше всего соответствует преобладающей у субъекта массового сознания способности прямого наблюдения смысла. Создаваемая им картина мира, по выражению А. Ф. Лосева, – результат непосредственного, наивного, понятного оперирования «реальными объектами, с максимально конкретными и сущими явлениями» [9, с. 51]. В условиях социального кризиса идет переоценка и перегруппировка элементов духовного ядра культуры. Кризис способен парализовать динамику общественного процесса. Но одновременно он сопряжен с обнаружением потенциала общества, возможности, вариантов развития. И гораздо лучше с этой работой справляется миф.

Субъектное понимание реальности – мифологизированная реальность – включает в себя готовые условия, в которых человеку приходится действовать; средства, при помощи которых условия эти формируются; выбор главного направления интересов; цели, которым люди подчиняют деятельность, проблемы иерархий ценностей. Мифологическая реальность – противоречивое явление, т. к. она не только становится объектом воздействия различных факторов социальной среды и их дополнением, но и проявляет способность к изменению и самоутверждению. На уровне массового сознания мифологическая реальность получает различную трактовку в зависимости от степени и характера привязанности различных групп людей к наличным формам жизнедеятельности и стремления к их преобразованию.

В эпоху интернета, то, что читается в нем, значительно влияет на то, что и как говорится, а то и другое, вместе взятое, весьма действенно работает. Мысль подменяется словами, а предрассудки о массовом сознании, о сознании людей совпадают с предрассудками самих людей. Миф упрощает объект внимания, захватывая всего человека, что является не исключительной особенностью современного мира. Отличительной чертой настоящего времени выступает создание и распространение социальных мифов, расширяя процессы мифологизации жизнедеятельности людей. Здесь еще много сложных и нерешенных вопросов, в том числе и социально-философских, которые требуют внимания исследователя.

Что такое современные социальные мифы, ориентированные на распространение информации, побуждающей к действию? В чем особенности их подачи? Каковы основы воздействия мифа на современного человека? Как понимать «мифологизацию» культуры отношения к прошлому? Что представляет собой «мифологическая реальность» и каковы социально-психологические последствия погружения в нее? Как изменяются функции и роли мифа в информационном пространстве электронных СМИ? Один из важных аспектов поиска ответа на эти вопросы – обращение к бытованию мифа в массовом сознании в качестве образа реальности.

Социальный миф – образная картинка, которая в упрощенной форме дает представление о социальной реальности, выявляя волю людей и побуждая их к действию.

Если в официальной пропаганде довлеет социальный миф, изображающий мир, в котором нет других противоречий, кроме противоречия между «добрыми» и «злыми» людьми, социальными группами, государствами, а повседневная жизнь давит на людей, они не готовы поступиться иллюзиями. Люди могут недоумевать, но прислушиваться к упрощенным рецептам решения социальных вопросов; к грубым (некорректным) метафорам, «разоблачениям» авторитетов в ошеломлении, которое в отдельных случаях переходит в одушевление и поддержку в качестве ожидаемого от них ответного отклика. Потребность в реалистическом показе действительности удовлетворяется пользующимся востребованностью мифоязыком. Язык мифа носитель массового сознания избирает для себя по своей вероятности потому, что этот язык продолжает оставаться наиболее убедительным, сформировавшимся в борьбе за сохранение духовных и материальных целей. Этап, который можно охарактеризовать как «единство противоречий», соответствует общественной ситуации, когда противоречия не достигли такой степени, чтобы люди потеряли веру в эффективность проводимой политики, а вместе с тем и возможность выравнивания противоречивых интересов, формирует принятие действительности в силу уважения к имеющимся рецептам мифа. Надо заметить, что «это качество он может иметь только тогда, когда в нем заключено какое-то реальное содержание» [11, с. 36].

Чем больше растут противоречия в периоды общественных кризисов, язык, выработанный и используемый людьми как способ видения и средство общения, сохраняет имеющийся образ мира: условная форма мифа придает значимость каждому отдельному решению вопроса и служит прояснению действия в целом как восполнение недостающего. Чем больше ограничиваются жизненные возможности, тем сильнее носитель массового сознания борется за свою мечту (утопия); чем меньшими средствами он владеет, чем меньше становятся перспективы роста его благосостояния, тем фанатичнее от будет предан мифу. Так он становится в мировидении и поведении косным и инертным. В его стремлении что-то изменить в свою пользу кроется реакция на действительность, которая побуждает к самообману и вызывает отчаянное желание верить иллюзиям, в какой бы форме они не выступали, ибо это поддерживает его уверенность в собственной внутренней позиции, собственном душевном равновесии. Таким образом он решает задачу: сделать достоверной нереальность, придать выдумке вид обыкновенной жизни. И это дает ему готовность принять то, что он вынужден терпеть в социальной действительности [18, с. 646].

Обращение к мифу – попытка доказать себе, что все по-старому, тем более, когда очевидно, что это не так. Такая практика приверженности имеющимся представлениям – усилие сохранить людьми истоки смыслов жизнеустройства: «Когда у человека есть миф, жизнь всегда дает факты, подтверждающие этот миф» [12, с. 155]. Природа связей людей, делающих их носителями одних мифологем, как и природа мифологического мышления, предсказуема, закономерна, линейна. Мифомышление оснащает инструментарием, который подсказывает и в рутине повседневности, и во времена, когда человека тревожат проблемы бытия – страх смерти, любовь и т. д. Оно помогает найти ответы однозначные на неоднозначные вопросы и «связывает алгоритм мышления одного поколения с аналогичным опытом целого рода» [14, с. 125].

Миф приближает мир прошлого к сознанию и чувствам людей, дает возможность увидеть завтрашний день, освоиться в настоящем с его трудностями и заботами. Мифологическая логика «дает определенную систему силлогизмов, которую она считает для себя обязательной, исходя из характера открытого в том или ином виде опыта» [10, с. 189].

Миф есть антропологическая необходимость [5, с. 33]. Он устраняет непредсказуемость настоящего, с его помощью обнаруживается присутствие устойчивости в социальной среде бытования. А потому человек склонен воспринимать ситуацию не как усложнение, а как потенцию результативности в соответствии со своими нуждами: «Мифология разработала эффективные практики <...> для трактовки

непостигаемого, трудноразрешимого, парадоксального, для обеспечения комфортного пребывания человека в окружающем его мире» [4, с. 141]. Отказывать носителю мифов в логике, предъявляя ему факты, не согласующиеся с его представлением в условиях социального хаоса, усложнения практики, означает спровоцировать критическое возмущение при ожидании отказа от имеющегося наличного мнения. Не изменяя самого языка, используемого в формировании образа социальности, массовое сознание подтверждает природу практического знания в мифе.

Мифы создаются или востребуются уже имеющиеся с целью разрешения вопросов, стоящих перед людьми, они дают видение реальности или задают ее, а также определяют действия, которые вписываются в действительность. Последнее становится возможным в следствие того, что содержание мифа переносится на действительность, в рамках мышления понимаемое воспринимается как более подлинное, чем сама представляемая действительность.

Ощущение реальности происходящего должно иметь у человека надежную основу – это принятие «своего мира», жизнь в каждый данный момент. Насколько миф черпает свое содержание в действительности, насколько реализует себя в поведении масс, тогда-то и поддержка его становится у каждого носителя обычным делом причастности общей жизни. На этой основе само собой преодолевается разъединенность людей, выбирающих, в первую очередь, одинаковые ценности. Воплощение этих ценностей может быть различным, но их общей чертой является то, что они существуют вне времени и пространства, имея универсальный характер.

Что же выражает массовое сознание, пользуясь языком мифа: иллюзии или реальность? Оно выражает иллюзии, играющие роль реальности. Оно выражает реальность, не желающую знать, что она – иллюзия. Если ложь играет роль правды (не истина, а правда – критерий оценки в массовом сознании), то иллюзии становятся реальностью. Иллюзии как проявление искренности желаний и отсутствие расчета. Вот почему не отменим язык мифа, гарантирующий в любой «чужой» ситуации увидеть человеком «свое».

Что может дать анализ массового сознания, если он исключает или даже отрицает общественную ценность мифа как меры, определяющей масштаб и содержание мировидения? Если полагать, что одни мифы обладают социальной ценностью, а другие ее лишены, то такие оценки ничего не означают. Нельзя воспринимать мифы в массовом сознании лишь как отдельные феномены. Стремление оставаться с определенными мифами доказывает только то, что они полезны данным людям в данный момент времени. Это означает только то, что некоторая часть общества желает видеть действительность сквозь призму этих мифов, полагая, что следование им – это путь и средство для смягчения противоречий, когда решение одних проблем порождает другие, не менее сложные.

Мифологизированная «картина мира» позволяет чувствовать даже вне опыта поддерживающую человека реальность со способностью полагать положительный образ развития событий. Даже если не все процессы, явления и факты действительности находятся в поле зрения человека, типологические особенности мифологической логики, отмеченные выше, познавательный потенциал массового сознания, в числе которого не только знания, но и воля и воображение, являются факторами и условиями, обеспечивающими мировидение.

В заключение надо отметить, что исчерпывающий анализ картины мира в массовом сознании в нашу задачу не входил. Мы постарались, может быть, только наметить к нему подход, высказав некоторые соображения, которые возникли при исследовании темы видения реальности массовым сознанием сквозь призму мифа.

Выводы

Осмыслить реальность мифологически означает:

- во-первых, следовать сложившемуся исторически образцу, который имеет самостоятельную ценность;

- во-вторых, исходить из понимания реальности как исключаящей противоречивость множества точек зрения;
- в-третьих, создавать образ реальности и определять ее актуальные вопросы как отклик на переживаемые социальные процессы;
- в-четвертых, видеть действительность в ценностном аспекте;
- в-пятых, активно усваивать передачу образа реальности, не ставя задачу убедиться в правильности или сомнительности его, но с уверенностью, что участники коммуникации примут;
- в-шестых, видеть потребность «понятного» как доминанту (действительность – видимый образ), в противовес процессу понимания; последний становится производным от первого.

Онтология реальности, представленной в массовом сознании, получает обоснование, излагаемое в следующих тезисах.

1. Реальность имеет двойственный онтологический статус. С одной стороны, невозможно реализовать «идеальную» действительность, с другой – невозможно реализовать в существующих условиях функциональный эквивалент «идеальной» действительности.

2. Философский термин «реальность» в данном контексте – действительность, даже без фактической явленности для носителя массового сознания.

3. Свойства сформированной реальности становятся выражением онтологического противоречия, работая и одновременно разрушая ее как целое, если позволяют носителю массового сознания руководствоваться не столько содержанием модели реальности, сколько прагматическими интересами.

4. Реальность усматривается в ее способности обеспечить реализацию мечты (утопии), идеала жизнеустройства, имея в своей основе веру в абсолютность нравственных норм.

5. Образ реальности, имеющий мифологему в основании, является существенной частью картины мира.

Реальность в массовом сознании, которая актуализирует вопрос адаптации, рассматривается через диалектическую пару действительность – возможность. Действительность, ставшая или не ставшая, возможность, реализующаяся или не способная быть реализованной, – изучение такого подхода представляется важным: он дает понимание понятийно-проблемного пространства в массовом сознании. Этот анализ начинает работать при рассмотрении любой конкретной явленности реальности в его содержании: чувства, ощущения, представления, оценки, мнения как в периоды общественных кризисов, так и в условиях стабилизации общественного развития. Мифомышление – это механизм не поиска истины, а принятия истины, ее передачи и наследования.

Список источников

1. Васильев, С. С. Механизмы и уровни внедрения мифа в массовое сознание: масс-медиа как инструмент социального мифотворчества / С. С. Васильев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2009. – № 2. – С. 37–47.
2. Иванов, А. Г. Мифологема героя в структуре социального мифа / А. Г. Иванов // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 441. – С. 80–88. – doi: 10.17223/15617793/441/11.
3. Кассирер, Э. Философия символических форм. Мифологическое мышление / Э. Кассирер. – Москва – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2002. – Т. 2. – 280 с.
4. Кожевников, Н. Н. Онтологические структуры мифологии, религии, философии, науки как ступени универсализации в познании мира / Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2023. – Вып. 2. – С. 139–148. – doi: 10.46726/И.2023.2.15.
5. Козолупенко, Д. П. Миф как антропологическая необходимость / Д. П. Козолупенко // Диалог со временем. – 2022. – № 80. – С. 33–44.

6. Косарев, А. Ф. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость / А. Ф. Косарев. – Москва – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2000. – 303 с.
7. Кэмпбелл, Дж. Мифы для жизни / Дж Кэмпбелл. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 304 с.
8. Леви-Стросс, К. Первобытное мышление / К. Леви-Стросс. – Москва : Республика, 1994. – 384 с.
9. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – Москва : Мысль, 2001. – 561 с.
10. Лосев, А. Ф. Самое само / А. Ф. Лосев. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 1999. – 1024 с.
11. Майданов, А. С. Реальность в мифологическом и научном видении / А. С. Майданов // Философия и культура. – 2009. – № 6 (18). – С. 33–49.
12. Померанц, Г. С. Записки гадкого утенка / Г. С. Померанц. – Москва – Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 464 с.
13. Потебня, А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. – Москва : Правда, 1989. – 624 с.
14. Родзинский, Д. Л. Мифологические основания рациональности / Д. Л. Родзинский // Философия науки и техники. – 2023. – Т. 28. – № 2. – С. 120-132. – doi: 10.21146/2413-9084-2023-28-2-120-132.
15. Свобода, Н. Ф. Принцип историзма в философском исследовании массового сознания / Н. Ф. Свобода, О. Б. Воробьева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2025. – № 1 (82). – С. 126–136. – doi: 10.54398/1818-510X.2025.82.1.012.
16. Стрельник, О. Н. Миф и мифотворчество как элементы коммуникативного пространства современной культуры / О. Н. Стрельник // Вопросы философии. – 2018. – № 7. – С. 81–85. – doi: 10.31857/S004287440000228-5.
17. Топорков, А. Л. Миф: традиция и психология восприятия / А. Л. Топорков // Мифы и мифология в современной России. – Москва : АИРО-XXI, 2000. – Вып. 9. – С. 39–64.
18. Троцук, И. В. О пользе мифологем для социологического воображения / И. В. Троцук, М. В. Цимбал // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 644–653. – doi: 10.22363/2313-2272-2023-23-3-644-653.
19. Хабибуллина, З. Н. Мифологизация массового сознания / З. Н. Хабибуллина // Манускрипт. – 2018. – № 12–1 (98). – С. 129–133. – doi: 10.30853/manuscript.2018-12-1.28.
20. Шульга, Н. В. Мифологема в структуре массового политического сознания: дис. ... канд. филос. наук / Н. В. Шульга. – Омск, 2006. – 175 с.
21. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – Москва : Академический проект, 2023. – 235 с.

References

1. Vasilev, S. S. Mekhanizmy i urovni vnedreniya mifa v massovoe soznanie: mass-media kak instrument sotsialnogo mifotvorchestva [Mechanisms and levels of myth implementation in mass consciousness: mass media as a tool of social myth-making]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and socio-educational thought]. 2009, no. 2, pp. 37–47.
2. Ivanov, A. G. Mifologema geroya v strukture sotsialnogo mifa [The Mythologem of the Hero in the Structure of a Social Myth]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2019, no. 441, pp. 80–88, doi: 10.17223/15617793/441/11.
3. Kassirer, E. *Filosofiya simvolicheskikh form. Mifologicheskoe myshlenie* [Philosophy of Symbolic Forms. Mythological Thinking]. Moscow – Saint Petersburg: University Book; 2002, vol. 2, 280 p.
4. Kozhevnikov, N. N., Danilova, V. S. Ontologicheskie struktury mifologii, religii, filosofii, nauki kak stupeni universalizatsii v poznanii mira [Ontological structures of mythology, religion, philosophy, science as steps of universalization in the knowledge of the world]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [Bulletin of Ivanovo State University. Series "Humanities"]. 2023, iss. 2, pp. 139–148, doi: 10.46726/H.2023.2.15.
5. Kozolupenko, D. P. Mif kak antropologicheskaya neobkhodimost [Myth as an Anthropological Necessity]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time]. 2022, no. 80, pp. 33–44.
6. Kosarev, A. F. *Filosofija mifa: Mifologiya i ee evristicheskaya znachimost* [Philosophy of Myth: Mythology and Its Heuristic Significance]. Moscow – Saint Petersburg: University Book; 2000, 303 p.
7. Kempbell, Dzh. *Mify dlya zhizni* [Myths for Life]. Saint Petersburg: Peter; 2018, 304 p.
8. Levi-Stross, K. *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive Thinking]. Moscow: Respublika; 1994, 384 p.
9. Losev, A. F. *Dialektika mifa* [Dialectics of Myth]. Moscow: Mysl; 2001, 561 p.
10. Losev, A. F. *Samoe samo* [The Most Important]. Moscow: EKSMO-Press; 1999, 1024 p.

11. Maydanov, A. S. Realnost v mifologicheskom i nauchnom videnii [Reality in Mythological and Scientific Vision]. *Filosofiya i kultura* [Philosophy and Culture], 2009, no. 6 (18), pp. 33–49.
12. Pomerants, G. S. *Zapiski gadkogo utenka* [Notes of a Ugly Duckling]. Moscow; Saint Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives; 2013, 464 p.
13. Potebnya, A. A. *Slovo i mif* [Word and Myth]. Moscow: Pravda; 1989, 624 p.
14. Rodzinskiy, D. L. Mifologicheskie osnovaniya ratsionalnosti [Mythological Foundations of Rationality]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 2023, vol. 28, no. 2, pp. 120–132.
15. Svoboda, N. F., Vorobeva, O. B. Printsip istorizma v filosofskom issledovanii massovogo soznaniya [The Principle of Historicism in the Philosophical Study of Mass Consciousness]. *Kaspijskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, and Culture]. 2025, no. 1 (82), pp. 126–136, doi: 10.54398/1818-510X.2025.82.1.012.
16. Strel'nik, O. N. Mif i mifotvorchestvo kak elementy kommunikativnogo prostranstva sovremennoy kultury [Myth and Myth-Making as Elements of the Communicative Space of Modern Culture]. *Voprosy filosofii* [Voprosy Filosofii]. 2018, no. 7, pp. 81–85.
17. Toporkov, A. L. Mif: traditsiya i psikhologiya vospriyatiya [Myth: Tradition and the Psychology of Perception]. *Mify i mifologiya v sovremennoy Rossii* [Myths and Mythology in Contemporary Russia]. Moscow: AIRO-XXI; 2000, iss. 9, pp. 39–64, doi: 10.22363/2313-2272-2023-23-3-644-653.
18. Trocuk, I. V., Tsimbal, M. V. O polze mifologem dlya sotsiologicheskogo voobrazheniya [On the Benefits of Mythologems for Sociological Imagination]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Sotsiologiya"* [RUDN University Bulletin. Series "Sociology"]. 2023, vol. 23, no. 3, pp. 644–653.
19. Khabibullina, Z. N. Mifologizatsiya massovogo soznaniya [Mythologization of Mass Consciousness]. *Manuskript* [Manuscript]. 2018, no. 12–1 (98), pp. 129–133.
20. Shulga, N. V. *Mifologema v strukture massovogo politicheskogo soznaniya* [Mythologem in the Structure of Mass Political Consciousness]. Cand. Philosophy Sci. Diss. Abstr. Omsk, 2006, 175 p.
21. Eliade, M. *Aspekty mifa* [Aspects of Myth]. Moscow: Academicheskii Proect; 2023, 235 p.

Информация об авторах

Свобода Н. Ф. – кандидат философских наук, доцент;
Воробьева О. Б. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors

Svoboda N. F. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;
Vorobeva O. B. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Свобода Н. Ф. – формирование концепции статьи; написание исходного текста.
Воробьева О. Б. – работа с материалами источников, доработка текста.

Contribution of the authors

Svoboda N. F. – formation of the concept of the article; writing the main text.
Vorobeva O. B. – working with source materials and refining the text.

Статья поступила в редакцию 06.10.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 06.10.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 29.12.2025.